

Инь Тяньжуй сказал: Ты очень красивый.

Инь Сяобао поднял свои маленькие пухлые ручки, прикрыл лицо и застенчиво улыбнулся. Из-за того, что он опустил голову, на его затылке стала видна большая надпись Красавчик, прямо под взглядом отца.

Инь Тяньжуй внезапно охватила печаль. Он понял, что эта прическа на самом деле совсем не делает Инь Сяобао красавчиком, а скорее наоборот — выглядит максимально нелепо.

Окинув взглядом класс, наполненный детской непосредственностью, он решил, что его миссия выполнена, и пора уходить.

В этот момент учительница включила музыку, и многих детей она тут же увлекла за собой. Инь Сяобао не стал исключением.

Инь Тяньжуй присел на корточки, похлопал его по голове и сказал: Мне пора на работу, теперь ты здесь будешь один.

Инь Сяобао кивнул.

Инь Тяньжуй довольно улыбнулся, выпрямился, поправил костюм и передал Инь Сяобао в руки учительнице.

У той был очень нежный голос. Она потянула Инь Сяобао за маленькую ладошку в сторону игровой комнаты, приговаривая: Скажи папе до свидания.

Инь Сяобао обернулся и помахал Инь Тяньжую рукой. У последнего внезапно возникло странное чувство: а не слишком ли бессовестный этот ребенок?

Хотя он так подумал, было лучше, что Инь Сяобао не закатывает истерик. Инь Тяньжуй позвал Сяо Му и, развернувшись, вышел.

Не успел он отойти далеко и повернуть за угол, как вдруг услышал детский плач. Следом, словно заразившись, из младшей группы А донесся нестройный хор рыданий.

Несколько детей выбежали из класса, крича мамы, чем привели учителей в полное замешательство.

Инь Тяньжуй остановился, и тут же был схвачен за ногу каким-то малышом. Инь Сяобао ревел так, что слезы и сопли текли по лицу, перекрикивая всех остальных детей в группе.

Родители, которые уже успели уйти, бросились назад, подхватывая своих детей. Вскоре у входа в класс стоял сплошной шум: плач детей вперемешку с ласковыми уговорами родителей.

Инь Тяньжуй дернул уголком рта, глядя на эту сцену человеческой трагедии. Затем он посмотрел на Инь Сяобао и, сдерживая порыв запустить им в полет, спокойно спросил: Ты почему плачешь?

Инь Сяобао задрал голову, шмыгая красными от слез глазами: Они все плачут.

Инь Тяньжуй присел, взял у Сяо Му платок, вытер нос сыну и беспомощно спросил: Раз они плачут, тебе тоже надо? Ты что, скучаешь по мне? Хочешь целый день быть рядом со мной?

Инь Сяобао покачал головой.

Выражение лица Инь Тяньжуя стало неоднозначным. Ему стало одновременно и досадно, и смешно: Они плачут, потому что хотят, чтобы родители остались с ними. Ты же меня не любишь, так зачем поддерживаешь эту суматоху?

Я хочу Дабао... — Инь Сяобао тер глаза и обиженно всхлипывал.

Бездельник, — Инь Тяньжуй схватил его за руки, чтобы тот не тер глаза, и начал наставлять: Ты же будущий мужчина, что за вид, постоянно лить слезы?

Инь Сяобао надул губы, огляделся по сторонам и с вызовом ответил: Они же тоже плачут!

Инь Тяньжуй тоже окинул взглядом окружающих и уже хотел согласиться, что в этом есть логика, как вдруг его внимание привлек другой ребенок. Он поспешно указал на него Инь Сяобао: Посмотри на того малыша, какой он послушный. Намного лучше вас всех.

Услышав, что кто-то лучше него, Инь Сяобао расстроился. Он проследил за взглядом отца и увидел ребенка, который лежал на парте и молча смотрел на них. Выглядел он очень послушным и рассудительным.

В свои годы Инь Сяобао не понимал, что такое послушание и рассудительность. Он знал лишь то, что этот тихий ребенок выглядит куда лучше всех этих плачущих малышей вокруг. Он решил, что если тоже будет вести себя тихо, то наверняка будет выглядеть еще лучше того ребенка. Поэтому он плотно сжал губки, вытер слезы и тайне решил стать тихим и красивым мальчиком.

В этот момент отец вздохнул у него над ухом: Вот если бы такой послушный ребенок был моим сыном.

Инь Сяобао застыл. Он резко повернулся к отцу, сверкнул глазами, а затем изо всех сил ударил себя в грудь: Я не буду плакать! Уходи скорее!

Его голос прозвучал довольно громко, многие дети обернулись. Инь Сяобао сжал маленькие кулачки и твердо произнес: Папа! Иди на работу! Я справлюсь сам!

Эмоции у двух-трехлетних детей легко поддаются влиянию. Услышав его, они все разом оттолкнули своих родителей и, хотя в голосах еще слышались слезы, решительно заявили: Я тоже справлюсь сам!

Инь Тяньжуй едва не прыснул от смеха, но внешне сохранил невозмутимый и мягкий вид: Хорошо, я ухожу.

До свидания! — Инь Сяобао первым развернулся, глубоко вдохнул, схватил лямки рюкзака и, не оглядываясь, вошел в класс.

Многие дети, снова заразившись его примером, хором сказали своим родителям: До свидания! — а затем, выпрямив спины, гордо и уверенно зашагали в класс.

Родители на мгновение остолебенели, а потом дружно рассмеялись.

Инь Тяньжуй больше не задерживался и отправился на работу.

Что касается Инь Сяобао, то, войдя в класс, он направился прямо к ребенку, который так понравился его отцу. Он хлопнул ладонью по столу перед ним и, задрав подбородок, сказал: Хотя мой папа и сказал, что хочет сделать тебя своим сыном, я на это не соглашусь.

Малыш отпрянул, убрал с парты ручки и посмотрел на него большими, испуганными глазами. Он тихо прошептал: Я не буду отнимать у тебя папу.

Отнимать моего папу? — Инь Сяобао фыркнул, сдул с челки непослушный вихор, выглядя при этом максимально дерзко, и с презрением добавил: Да ты хоть достоин этого? Малыш некоторое время пристально смотрел на него. Неизвестно, почувствовал ли он себя оскорбленным, но его глаза внезапно покраснели. Инь Сяобао это порядком испугало, он поспешно втянул голову в плечи и убежал.

Он подбежал к кучке детей, игравших неподалеку, и принялся искать себе место. Многие ребята поспешили подвинуться, чтобы уступить ему свободный уголок, чему Инь Сяобао был весьма рад. Он с важным видом уселся среди детей и украдкой покосился на того малыша. Увидев, что тот опустил голову и украдкой вытирает слезы, Инь Сяобао внезапно почувствовал себя неловко.

Он подумал, что ничего такого обидного не сказал, а этот парень оказался слишком уж

мелочным — надо же, расплакался из-за пары слов!

Инь Сяобао отвернулся и как раз увидел пухлого мальчугана, который протянул к нему руку: Меня зовут Сяо Ху, давай дружить?

На душе у Инь Сяобао стало весело. Он тут же выбросил из головы того плаксу и решил продемонстрировать свою значимость. Сделав невозмутимый вид, он издал короткое хмыканье, протянул свою точно такую же пухлую ручонку, пожал руку новому знакомому и произнес: Меня зовут Инь Хаоси.

Он посмотрел на сияющее лицо Сяо Ху и нарочно добавил: Мое имя звучит лучше, чем твое.

Сяо Ху хихикнул и почесал затылок: А я забыл, какое у меня полное имя.

Инь Сяобао подумал: ну и глупый же этот парень.

Инь Сяобао был умным ребенком, поэтому очень быстро нашел общий язык со всеми детьми вокруг. И маленькие красавцы, и маленькие красавицы смотрели на него с нескрываемым обожанием.

Глядя на эту сцену, воспитательницы первой младшей группы не могли сдержать улыбок. Все здесь впервые пришли в детский сад, и чтобы ребята поскорее познакомились друг с другом, учитель предложил первое занятие — самопрезентацию.

Инь Сяобао первым поднял руку. Он встал, совершенно не стесняясь:

— Меня зовут Инь Хаоси. Инь — это как в фамилии Инь Хаоси, Хао — как в имени Инь Хаоси, а Си — как в имени Инь Хаоси. Я единственный ребёнок в семье, и папа надеется, что в детском саду я найду человека, который мне понравится. А я надеюсь, что найду здесь свою красавицу.

Учитель прыснул со смеху. Инь Сяобао не понял, что такого смешного, и, озадаченный, медленно опустился на стул. Он потратил пару секунд на размышления, но так и не нашёл причины для веселья, поэтому просто подпёр подбородок рукой и стал наблюдать за одноклассниками. Стоило кому-то из детей начать робко и тихо рассказывать о себе, как он слегка кривил губы. Инь Сяобао считал их слишком вялыми, трусливыми и никчёмными.

Послушав немного, он начал клевать носом. Инь Сяобао зевнул, потёр глаза и лениво повёл округлившимися, почти смыкающимися веками. Его взгляд упал на того самого жадину. Чем дольше он смотрел, тем более знакомым казалось ему это лицо.

Он поднял короткую руку и почесал свой симпатичный затылок, напряжённо размышляя, и вдруг его осенило.

Разве это не тот трусишка, который в тот день не поделил с ним качели?

Инь Сяобао потёр ладоши. Он решил, что просто обязан как следует проучить этого мальчишку. Подумать только, в прошлый раз он посмел над ним посмеяться. Хм! Он заклился смотреть на этого скрягу, шаря глазами по сторонам, и уже собирался под самым носом у учителя тайком подкрасться и царапнуть его пару раз, как вдруг заметил, что тот поднялся на ноги. Оказалось, настала его очередь представляться.

Он невольно наострил уши.

Меня зовут Хэ Мянью. Хэ — как в слове беспомощный, Мянью — как в скромных силах и талантах.

Инь Сяобао похлопал глазами, ни капли не поняв смысла этих двух слов. Лишь когда учитель похвалил Хэ Мянью за знание чэньюй, до него дошло, но в душе уже бурлила зависть, а губы презрительно скривились, и он тихо пробормотал: Ничего особенного, наверняка мама заранее его научила.

Малышей быстренько отвели в игровую комнату. Здесь стены были оклеены пестрыми наклейками, на полу лежали мягкие маты из пеноматериала, а еще стояли горки и прочие развлекательные сооружения — прямо настоящий мини-парк аттракционов.

Сначала учитель познакомил всех с оборудованием, называя все по очереди на китайском и английском языках, чтобы помочь детям быстрее освоить английский. Однако реакция малышей оказалась весьма прохладной: большинство из них, едва войдя, бросились к горкам или сразу потащили своих друзей играть самостоятельно.

Инь Сяобао не стал исключением: Сяо Ху утянул его к горке. Взобравшись по лесенке наверх и с хохотом скатившись вниз, он до того увлекся, что едва ли не забыл обо всем на свете.

Наигравшись вволю и утерев вспотевший лоб полотенцем, которое дала учительница, Инь Сяобао уселся на пол, обняв машинку, принесенную из дома.

Раздалось жужжание, и Инь Сяобао, катаясь по полу и управляя игрушкой с пульта, пустил ее напролом. В самый разгар веселья он вдруг заметил, что его машинке преградила путь маленькая ножка в туфельке с изображением большой обезьянки.

Инь Сяобао поднял голову и нос к носу столкнулся с тем трусишкой, который тоже смотрел на него. Он тут же подскочил и свирепо выпалил: Ты зачем наступил на мою машинку!

Прости. Скряга торопливо убрал ногу и извинился. Видя его пугливый вид, Инь Сяобао захотелось подразнить его еще сильнее, и, сделав пару шагов своими короткими ножками, он бросился вперед и толкнул его.

Скряга Хэ Мянью от толчка оступился и попятился назад, но неловко наступил на обломок цветного карандаша, ноги у него разъехались, и он рухнул назад.

Инь Сяобао вовсе не собирался причинять ему вред, а хотел лишь проучить, поэтому он поспешно протянул руку, чтобы подхватить его, но из-за малолетства и плохой координации потерял равновесие и тоже завалился вслед за ним.

В итоге они неудачно приземлились прямо на нижнюю губу скряги. Разъяренный падением Инь Сяобао разинул рот и зло укусил его, и в тот же миг выступили капельки крови, попав

прямо ему в рот.

Скряга взвизгнул от боли, торопливо оттолкнул его и, зажав кровоточащую губу руками, горько заплакал.

Инь Сяобао сидел на корточках в стороне, вытирая кровь с уголка рта, а в голове было абсолютно пусто.

Конец.

Подумал он, батя узнает — точно ремня задаст.

<http://bllate.org/book/21934/2278868>